

Экстренная новость: финансовый магнат из страны Y Юй Ляньцзян предположительно заказал обручальное кольцо для своей будущей жены, свадьба не за горами.

Поскольку личность Юй Ляньцзяна была особенной, СМИ не осмеливались публиковать фотографии его и его будущей невесты, поэтому новость ограничилась лишь заголовком.

Се Сюэ: Привет, пришла нанести тебе удар в самое сердце.

Се Сюэ на самом деле была гражданкой Империи, но из-за работы родителей долгое время жила в стране Y, там же и родилась, поэтому её гражданство было привязано к этой стране, и сменить его было непросто.

Возможно, из-за кровного родства одной расы, отношения между Сун Цзюяо и Се Сюэ были очень близкими.

Сун Цзюяо: Привет, спасибо за удар в сердце. В долгу не останусь, в следующий раз пришлю тебе лезвия.

Спустя несколько минут Се Сюэ ответила: Наконец-то ты написала. Если бы не написала, я бы уже решила, что ты откинула копыта.

Слышала, ты помолвлена? С Фу Цзинмо...?

Сун Цзюяо: Да.

Се Сюэ: Обалдеть! Я видела его на бизнес-вечере в стране Y, он невероятно красив, а главное — безумно, сказочно богат!

Богаче, чем Юй Ляньцзян! Уровень богатства, способный соперничать с целым государством! Но с ним быть опаснее, чем с Юй Ляньцзяном. По крайней мере, Юй Ляньцзян воспринимал тебя как младшую сестру, он был плох с другими, но очень добр к тебе.

Сун Цзюяо: Возможно.

Её взгляд потускнел.

Ей нужно было единственное в своём роде, исключительное предпочтение, но у Юй Ляньцзяна она всегда была лишь вторым выбором.

Если она может быть только вторым выбором...

Она предпочла бы не быть им вовсе.

Се Сюэ: Пустяки, старое уходит — новое приходит, Юй Ляньцзян изначально тебя не стоил.

Сун Цзюяо: М-м, ты права.

Се Сюэ: Я просто польстила, а ты и правда не скромничаешь.

Сун Цзюяо: Гордость дарит уверенность.

Се Сюэ сменила тему: Так, так, так, можно поинтересоваться, как там у Фу Цзинмо с фигурой? Есть восемь кубиков пресса? И как у него с навыками в той самой сфере... (смайлик с пошлым подмигиванием).

Сун Цзюяо: ? Пока.

Она закрыла страницу и захлопнула ноутбук.

В голове внезапно всплыл образ Фу Цзинмо — безупречно одетый, а потом то, как он выглядит, когда снимает одежду...

М-м.

Нельзя отрицать.

Действительно, должно быть весьма соблазнительно?

Особенно та маленькая красная родинка на ключице, которая прямо-таки попала в её слабость.

...

На следующий день.

Сун Цзюяо связалась с ответственным лицом в Праге — Ю Ганьту.

Имя неплохое, многообещающее.

Город Юньсу находился на юге, далековато от города Б, лететь на самолете почти пять часов,

поэтому Сун Цзюяо сначала позвонила ему.

Когда Ю Ганьту принял звонок Сун Цзюяо и выслушал её предложение, он был в полном шоке. Долго не мог прийти в себя, выпил чашку чая, чтобы успокоиться, и спросил: Вы сказали, что хотите выкупить тот остров?

Сун Цзюяо: Да.

Ю Ганьту: Тогда вы должны знать ситуацию с этим островом. Туристические компании хотели там развернуться, но из-за нехватки средств им пришлось отложить проект на год.

Сун Цзюяо: Три миллиарда, верно?

Услышав, как спокойно собеседница называет эту сумму, Ю Ганьту нахмурился: Вы не мошенники, часом?

Сун Цзюяо: Через неделю я буду в городе Юньсу, оплачу всё сразу, пожалуйста, подготовьте контракт.

Ю Ганьту: С чего бы мне вам верить?

Сун Цзюяо ответила холодным, безразличным голосом: Это всего лишь подготовка контракта, много времени у вас не отнимет. У меня нет причин обманывать людей подобными вещами.

Сказав это, она продиктовала номер своего удостоверения личности: Если не доверяете, можете заявить в полицию.

Ю Ганьту: ...Хорошо.

Но можно спросить, зачем вам этот остров? Хотите развивать туризм?

Сун Цзюяо: Куплю, чтобы там жить.

Ю Ганьту: ? Вы, богачи, чертовски странные. Тратить три миллиарда, чтобы жить на необитаемом острове.

Конечно, вслух он этого не сказал.

Сун Цзюяо повесила трубку, глубоко вздохнула и, глядя на баланс в двадцать с лишним миллиардов, почувствовала внутреннее спокойствие.

Хорошо, не хватает всего десяти миллиардов.

...

Прошла ещё одна спокойная неделя.

Всю эту неделю Фу Цзинмо практически не появлялся дома.

Сун Цзюяо валялась дома, ожидая поступления денег.

Но прошла неделя, а она даже волоска не увидела.

Заголовок Гениальный ученый, молодой господин из клана Фу Фу Чэньнянь вернулся на родину, сегодня вечером состоится банкет в его честь, дочь семьи Сун Сун Хэи появилась в роскошном наряде, подозревают, что между ними что-то есть ворвался в тренды.

СМИ с восьмикратным зумом запечатлели наряд и аксессуары Сун Хэи.

Это платье было создано всемирно известным дизайнером Элис.

Любое платье от Элис — это практически всегда индивидуальный пошив, цена баснословная, их не купишь в обычном магазине, даже актрисы первой величины не могут позволить себе носить её наряды.

А то платье, что было на Сун Хэи...

Когда-то за него предлагали заоблачную цену в двести миллионов, к тому же платья от Элис только продаются, а не сдаются в аренду, обычный человек попросту не может себе их позволить.

Ожерелье на шее Сун Хэи и серьги в ушах также были от известных дизайнеров, их стоимость приближалась к сотне миллионов.

Носить на себе несколько сотен миллионов.

Сразу видно, как сильно Сун Хэи хотела проявить себя на этом банкете.

На самом деле цель Сун Хэи была проста.

Семья Сун забрала Сун Цзюяо домой и обручила с Фу Цзинмо — это привлекло огромное

внимание, даже те в их кругах, кто не знал о существовании Сун Цзюяо, теперь были в курсе.

Раньше Сун Хэи была единственной дочерью семьи Сун, и никто не знал, что она приёмная.

Но с возвращением Сун Цзюяо всё изменилось.

Они одного возраста, и они не близнецы, значит, одна из них — поддельная наследница. Кто настоящая, а кто фальшивка, пользователи сети сами разберутся.

Сун Хэи совсем не похожа на членов семьи Сун.

Поэтому, когда вернулась Сун Цзюяо, общественное мнение склонялось в её сторону.

Все считали, что именно Сун Цзюяо — настоящая дочь.

А теперь... Сун Хэи повела себя так вызывающе, и общественное мнение снова качнулось.

Пользователи сети спорили:

Сун Хэи, должно быть, и есть настоящая дочь, а Сун Цзюяо — просто козел отпущения, которого нашла семья Сун. Кто не знает, что участь того, кто выйдет за главу корпорации Фу, будет плачевной? Если бы Сун Цзюяо действительно была дочерью семьи Сун, стали бы они толкать её в огненную яму?

Кстати, откуда вообще взялась эта Сун Цзюяо? Почему раньше о ней в семье Сун никто не слышал? Вдруг стала старшей дочерью. И появилась как раз тогда, когда семья Фу собралась заключать помолвку с семьей Сун, не слишком ли это подозрительное совпадение?

Если включить теорию заговора, Сун Цзюяо — козел отпущения, найденный семьей Сун. Они решили, что брак с господином Фу — это верная смерть, вот и не рискнули отправлять свою родную дочь. В конце концов... если Сун Цзюяо действительно их дочь, то вся эта семья Сун просто злодеи! Пить кровь родной дочери ради приёмной! От одной мысли задыхаешься!

А Сун Цзюяо сейчас не пропала без вести? С тех пор как она обручилась, о ней ни слуху ни духу.

Этот комментарий стал самым популярным под новостью.

Сун Цзюяо было плевать на общественное мнение, её заботило только одно — сможет ли она получить деньги!

В этот момент ей позвонил Ю Ганьту и сказал, что подготовил контракт и ждет её подписи.

Глава 12: Ты... пришла в таком виде?

Глядя на закат за панорамным окном.

Сун Цзюяо сидела на кровати и сказала Ю Ганьту на другом конце провода: Дайте мне ещё немного времени.

Ю Ганьту: Нет, вы что, правда играете со мной? Мое время очень дорого стоит, вы не можете себе позволить его тратить! Если вы мошенница, я правда вызову полицию и сдам вас!

Сун Цзюяо опустила веки. Это она переоценила семью Сун.

Она знала множество богачей, но никто из них не был таким, как семья Сун — не держащим своего слова.

Хорошо.

Сун Цзюяо произнесла всего одно слово и повесила трубку.

Затем встала с кровати, подошла к гардеробу и открыла шкаф.

Переделалась в черные брюки-карго, белый облегающий укороченный топ, обнажающий полоску тонкой талии, распустила длинные волосы, нанесла холодный, агрессивный макияж.

Банкет проходил в клубе Хуагун.

Клуб Хуагун был самым большим и роскошным клубом города Б.

Люди, которые могли позволить себе провести там вечер, были либо богаты, либо знатны, а уж арендовать весь клуб целиком — это показатель невероятного богатства.

Хотя сейчас главой корпорации Фу был Фу Цзинмо, но, как говорится, старый верблюд больше лошади. Фу Чэньнянь всё-таки был из семьи Фу, и его возвращение, скорее всего, означало борьбу с Фу Цзинмо за наследство, поэтому все старались проявить уважение и приходили в роскошных нарядах.

Снаружи клуб был забит элитными автомобилями.

Люди входили и выходили в роскошных официальных костюмах.

Сун Цзюяо в своем простом наряде выглядела неуместно.

Когда она вошла в клуб, её остановили крепкие охранники у входа.

Охранники привыкли судить людей по одежке, и, увидев, что она пришла на такое мероприятие в столь простом виде, не могли скрыть брезгливости.

Здравствуйте, предъявите приглашение.

На улице уже стемнело.

Огни клуба Хуагун слепили глаза.

Сун Цзюяо: Приглашения нет, но я из семьи Сун, мне нельзя войти?

Из семьи Сун?

Охранники переглянулись, продолжая рассматривать Сун Цзюяо, подсознательно нахмурившись.

Один из них спросил: Вы... кто из семьи Сун?

Я Сун Цзюяо.

Весь город знал о помолвке Сун Цзюяо и Фу Цзинмо.

В то время как все втайне гадали, не исчезла ли Сун Цзюяо, она внезапно появилась у входа в клуб, собираясь на банкет в честь Фу Чэньняня?!

Охранники засомневались.

В этот момент позади Сун Цзюяо раздался голос.

Сун Цзюяо? Ты что здесь делаешь?

Фэн Е в золотистом фраке, с прямой осанкой, подошел к ней.

Сун Цзюяо: Зашла развлечься, но выяснилось, что нет приглашения.

Фэн Е цокнул языком и сказал: Твой муж даже не приходит на такие мероприятия, чтобы не портить себе нервы, чего ты пришла?

Фэн Е говорил так, но всё же предъявил приглашение и сказал охранникам: Она Сун Цзюяо, моя подруга, можно ей войти со мной?

У охранников больше не было причин препятствовать, и они поспешно расступились.

Внутри клуба Хуагун было полно моделей, которые разносили напитки и закуски, не зная усталости.

Богатые молодые господа и знатные барышни сидели вместе, общаясь и болтая.

Старшее поколение стояло в стороне, обсуждая деловое сотрудничество.

Виновник торжества еще не прибыл.

Когда Сун Цзюяо собралась войти в зал, Фэн Е придержал её.

Ты... пришла в таком виде?

Он окинул её взглядом, не веря своим глазам.

Сун Цзюяо посмотрела на светских львиц, входящих и выходящих в вечерних платьях, и невозмутимо ответила: Есть какие-то проблемы?

Фэн Е: Да в общем-то... проблем нет, лишь бы тебе не было стыдно.

Сун Цзюяо: Мне не стыдно. В конце концов, я представляю семью Сун. Если мне будет стыдно, значит, и семье Сун будет стыдно, я буду только рада.

Фэн Е поднял большой палец: Ты крутая. Раз тебе не стыдно, то и мне за тебя не стыдно, пошли внутрь.

Сун Цзюяо вошла в клуб Хуагун.

В центре стоял огромный восемнадцатизэтажный торт, вокруг были расставлены напитки, толпы людей, мужчины в смокингах, женщины в ослепительных платьях — мир роскоши и

разврата.

Как только Сун Цзюяо появилась в клубе, все зашумели.

Удивленно уставились на неё.

Честно говоря, внешность Сун Цзюяо была действительно на высоте, и даже в самом простом наряде её холодное, прекрасное лицо могло затмить всех остальных барышень.

Придя в себя, все начали шептаться, особенно дочери некоторых семейных предприятий, в которых тут же разгорелся дух сплетен:

Сун Цзюяо вышла за Фу Цзинмо и до сих пор жива?

Мало того, что жива, выглядит так, будто... на ней ни царапины.

Значит, выйти за Фу Цзинмо не так уж и страшно?

Ой, ну если честно, этот мужчина такой красивый, на самом деле, если выйти за него замуж, лишь бы не умереть, я согласна, чтобы он бил меня каждый день...

Влюбленная дуручка, домашнее насилие — это не шутки!

Я видела Сун Цзюяо на банкете по случаю помолвки в семье Фу, мы даже вместе играли в игры, она правда очень приятная, и человек красивая, с ней можно расслабиться, очень весело.

Сун Хэи, стоявшая в окружении толпы, покраснела от злости.

Сун Цзюяо окинула взглядом присутствующих, и её взор остановился на Сун Хэи.

Светло-фиолетовое вечернее платье с корсетом под светом ламп казалось ещё светлее, подол украшен мелкими блестками, жемчугом и камнями, дизайн сложный, неизвестно, сколько труда было вложено. Среди всех знатных барышень Сун Хэи была, несомненно, самой яркой.

Сун Хэи с пучком на голове, французской челкой и изысканным макияжем стояла рядом со старшим братом Сун Чи.

Сун Чи слегка нахмурился: Почему она здесь? И в таком виде?

Сун Хэи прикусила губу, обиженно спряталась за спину Сун Чи и капризно прошептала: Старший брат, мне страшно...

Сун Чи: Не бойся, брат рядом.

Сун Чэнхуэй сегодня привел только Сун Чи и Сун Хэи на банкет, так как жена приболела, а второй сын был занят работой, никто из них не смог присутствовать.

Он разговаривал с кем-то, когда увидел внезапно появившуюся Сун Цзюяо. Его сердце дрогнуло, он боялся, что она устроит скандал, и быстро направился к ней, понизив голос: Что ты здесь делаешь?

Сун Цзюяо: За деньгами.

Платье и ожерелье твоей дочери, кажется, неплохие.

Если посчитать, несколько сотен миллионов, есть столько денег, чтобы баловать свою дочь, а вернуть ей долг денег нет?

Сун Чэнхуэй: Сейчас не время об этом говорить, уходи отсюда, я отдам тебе деньги.

Сун Цзюяо лениво ответила: Твоим словам нет никакого доверия.

Одного раза, когда её обманули, было достаточно. Если она позволит обмануть себя снова, то она просто дура.

Сун Чэнхуэй продолжал понижать голос: Так чего ты хочешь?

Сун Цзюяо: Угадай?

Сун Чэнхуэй глубоко вздохнул: Я потратил те деньги на платье и украшения для Сяо И, сейчас десяти миллиардов нет, для оборота средств нужно время, я отдам тебе всё сразу через некоторое время.

Сун Чэнхуэй: Теперь ты можешь уйти?

Сун Цзюяо усмехнулась. Она ни за что не поверит, что такая богатая семья, как Сун, не может собрать десяти миллиардов. Проще говоря, Сун Чэнхуэй просто хочет продолжать водить её за нос и не отдавать деньги.

Деньги я ещё ни копейки не получила, с чего бы мне уходить?

Сказав это, она обошла Сун Чэнхуэя и направилась прямо к Сун Хэи.

Фэн Е, стоявший рядом и слышавший часть их разговора, понял, что Сун Цзюяо требует у семьи Сун деньги.

Будто напав на след крупной сенсации, он, как сплетница из домоуправления, открыл телефон, написал в WeChat Фу Цзинмо, рассказал о сегодняшнем вечере и спросил: Не хочешь приехать за своей женой?

Глава 13: Фу Наньсинь

Сун Хэи, увидев приближающуюся Сун Цзюяо, инстинктивно спряталась за спину Сун Чи.

Сун Чи тоже принял вид защитника, выпрямился, закрывая собой Сун Хэи.

Что ты хочешь сделать?

Сун Чи ростом метр восемьдесят семь смотрел на Сун Цзюяо сверху вниз.

Однако Сун Цзюяо не приняла его в расчет, её взгляд остановился на Сун Хэи: Что прячешься? Сестренка?

Сун Хэи закусила губу, словно приняв какое-то решение, вышла из-за спины Сун Цзюяо, в её глазах читалась обида.

Платье довольно красивое, — оценила Сун Цзюяо, а затем добавила: — Но покупать это платье и украшения на мой свадебный выкуп, по-моему, не очень хорошо.

Голос Сун Цзюяо был достаточно громким, чтобы окружающие могли его услышать.

Все тут же начали перешептываться.

Сун Хэи нахмурилась, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Она несколько раз хотела что-то сказать в свое оправдание, но в итоге не произнесла ни слова, лишь уронила слезы.

Сун Цзюяо наконец поняла: слезы — это оружие Сун Хэи.

Сун Чи не выдержал и решил вступить за сестру: Сун Цзюяо, хватит! Может, перестанешь

уже?!

Едва он успел договорить, как у входа поднялся шум.

Пришли люди из клана Фу.

Фу Вэньцзян, Фу Сун и жена Фу Суна Цао Пинья появились вместе.

Фу Лэя и главу клана Фу Фу Вэньцю видно не было.

Их отсутствие было вполне нормальным, ведь Фу Чэньнянь выступал против Фу Цзинмо.

Фу Вэньцю — отец Фу Цзинмо, конечно, поддерживал своего сына, а Фу Лэй любил Фу Цзинмо больше, чем правнука Фу Чэньняня.

Этот банкет на первый взгляд казался обычным, но на самом деле все бизнесмены втайне наблюдали, чтобы выбрать сторону.

Фу Цзинмо обидел немало людей, по крайней мере семьдесят процентов присутствующих бизнесменов надеялись, что генеральный директор корпорации Фу будет заменен.

Но старик Фу Лэй не присутствовал, а это означало, что статус Фу Чэньняня в клане Фу не сравнится со статусом Фу Цзинмо.

Фу Чэньнянь, следовавший за дедом Фу Вэньцзяном и отцом Фу Суном, был в черном костюме индивидуального пошива, идеально сидящем по фигуре, ростом выше метр восемьдесят пять, в галстук в черно-белую полоску, с окрашенными в льняной цвет волосами, бледной кожей и утонченными чертами лица. Вот только выглядел он очень болезненным, без какой-либо силы, с сильным привкусом книжного червя.

Рядом с ним стояла его родная сестра, Фу Наньсинь.

Фу Наньсинь можно было считать единственной дочерью клана Фу, её статус и положение, безусловно, превосходили всех девушек в зале.

С самого рождения её окружали любовью, ничуть не меньше, чем Фу Цзинмо.

Фу Наньсинь была в обычном белом вечернем платье от кутюр, с прямыми черными волосами, выглядела эффектно и красиво, на неё было приятно смотреть. Сун Хэй выросла в той же богатой среде, но по темпераменту они различались как небо и земля.

Красивые брат и сестра сразу привлекли всеобщее внимание.

Сун Цзюяо лишь мельком взглянула на них и села в первом попавшемся углу.

Раз семья Сун так с ней обошлась, она, конечно, не пришла просто так, поэтому уже подготовила запасной план. Сегодня вечером будет разыграно захватывающее представление.

Сун Цзюяо спокойно устроилась в угловом кресле, её изящные пальцы скользили по экрану телефона.

Вскоре рядом кто-то сел.

Сун Цзюяо скосила глаза, глядя на собеседницу.

Фу Наньсинь.

Она держала два бокала небесно-голубого шампанского и протянула один Сун Цзюяо.

Сун Цзюяо равнодушно приподняла веки, встретила взглядом с Фу Наньсинь, затем погасила экран телефона и взяла шампанское.

Спасибо. — Лаконично.

Фу Наньсинь приподняла бровь: Ты довольно способная, раз смогла прожить столько дней в руках моего двоюродного брата. Восхищаюсь.

Фу Наньсинь было за двадцать, она была старше Сун Цзюяо, голос — властный, характер — прямолинейный.

Сун Цзюяо промолчала.

Фу Наньсинь окинула её взглядом и снова сказала: В следующий раз, посещая такие мероприятия, лучше надеть вечернее платье. В конце концов, ты теперь представляешь лицо клана Фу, выглядишь так убого, кто-то может подумать, что мой двоюродный брат тебя обделяет.

Сун Цзюяо зевнула и сказала: Ты права, в следующий раз я сделаю это снова.

От этого Фу Наньсинь на мгновение лишилась дара речи.

Фыркнув, она больше не стала ничего говорить.

Как раз в тот момент, когда Фу Чэньнянь поднялся на сцену, взял микрофон и собрался произнести речь.

У входа раздались возгласы изумления.

Шум был настолько велик, что привлек гораздо больше внимания, чем появление Фу Чэньняня.

<http://bllate.org/book/21473/2197193>